

В этот момент из-за дверей зала появилась высокая фигура.

На нем были черные сапоги с узорами из облаков, накидка из пурпурного меха, а одежда глубокого черного цвета отражала его суровый и холодный характер.

Он снял меховую накидку и передал ее Ань И. В движении его полураспущенные волосы слегка развевались на щеках, а нефрит «Кошачий глаз» на лбу едва заметно светился.

Если говорить о красоте, Шаньюнь Чэнь ничуть не уступал другим, но его ледяная холодность, исходившая изнутри, заставляла людей бояться смотреть на него.

Но находились и смельчаки.

Дочь канцлера Чэнь Иньюэ, с того момента, как принц-регент вошел в зал, не могла оторвать от него глаз.

Властность, красота и его нынешнее положение — только такой мужчиной достоин ее.

Чэнь Иньюэ поклялась про себя, что она обязательно выйдет замуж за принца-регента!

— Приветствуем принца-регента! — министры один за другим встали, чтобы отдать ему поклон.

Шаньюнь Чэнь сразу заметил Гу Ицзюэ рядом с маркизом Динбэй. В его глазах мелькнула глубокая тоска, но на лице не отразилось ни капли эмоций.

— Господа, не нужно церемоний. Император нездоров и поручил мне провести сегодняшний праздничный банкет. Я хочу поднять тост за маркиза Динбэй, поздравляя его с великой победой в этой кампании! — он одним глотком осушил бронзовый кубок.

В зале сразу же воцарилась праздничная атмосфера.

Но сколько Шаньюнь Чэнь ни смотрел, его «Цзюэ-эр» так и не взглянул на него, и в его сердце разливалась горечь.

— У меня есть дела. Господа, продолжайте праздновать, я покидаю вас. — Шаньюнь Чэнь взял кувшин вина и с легкой грустью удалился.

После нескольких кругов вина Гу Циншань тоже изрядно напился. Гу Ицзюэ, увидев это, предложил старшему брату сначала отвезти отца домой, а затем вернуться за ним.

Перекусив, он нашел банкет слишком скучным, придумал предлог и тихо вышел, чтобы подышать свежим воздухом.

Но, оказавшись впервые во дворце, он заблудился.

— Я точно шел по этой дороге, почему мне кажется, что я все больше и больше теряюсь?

Гу Ицзюэ несколько раз обошел вокруг императорского сада, но так и не нашел выход. Видя, что уже темнеет, он подумал, что заблудиться в императорском дворце и случайно столкнуться с кем-то из придворных будет не лучшей идеей, и решил попросить кого-нибудь указать ему дорогу.

Продолжая идти, он заметил в беседке мужчину в темном халате, который сидел один и пил

вино. Подумав, что это тоже гость банкета, он подошел.

— Я — Гу Ицзюэ, второй сын маркиза Динбэй. Не могли бы вы...

Не успев закончить фразу, он увидел, как мужчина повернулся, и на его лбу засветился темный нефрит, похожий на осколки застывшего янтаря, отражаясь в снегу.

Нефрит «Кошачий глаз»!

Гу Ицзюэ был поражен. Ходили слухи, что только принц-регент носит этот камень на лбу, как символ своего статуса.

Принц-регент? Он выглядел так... э-э... чарующе красиво!

Разве он не должен был испугаться? Грозный принц-регент, но его первой реакцией было именно это!

Наверное, это из-за вина, он не в себе.

Гу Ицзюэ встряхнул головой, сложил руки в почтительном приветствии и сказал:

— Приветствую ваше высочество. Я не знал, что принц-регент здесь, и нарушил ваш покой. Ицзюэ удаляется.

Он уже хотел уйти, как услышал низкий, слегка неуверенный голос.

— Ты... заблудился?

— Э-э... да. — Гу Ицзюэ не ожидал, что принц-регент заговорит с ним. Руки его все еще были сложены в приветствии, а щеки слегка покраснели.

Шаньюнь Чэнь встал, держа в левой руке кувшин вина, а правой естественно взял Гу Ицзюэ за руку, шатаясь, пошел вперед.

— Ваше высочество? — Гу Ицзюэ не ожидал, что Шаньюнь Чэнь будет его тянуть. Его сердце дрогнуло, и он, потеряв равновесие, упал прямо на принца-регента.

Шаньюнь Чэнь обнял его длинной рукой, прижав к себе того, о ком он так долго мечтал.

Гу Ицзюэ ударился головой о грудь Шаньюнь Чэня, и ему стало неловко до смерти.

— Маленький господин Гу... это ты сам бросился мне в объятия? — над его головой прозвучал глубокий, слегка насмешливый голос.

Гу Ицзюэ застыл, затем попытался оттолкнуться, но потерял равновесие и начал падать назад.

А позади него было озеро, покрытое тонким льдом!

Теперь всё пропало...

Шаньюнь Чэнь сузил глаза, бросил кувшин, оттолкнулся ногой и взлетел, успев подхватить Гу Ицзюэ в тот момент, когда тот уже падал в воду.

Он красиво развернулся, и когда снова открыл глаза, Шаньюнь Чэнь уже твердо стоял на

земле, а Гу Ицзюэ был у него на руках.

Гу Ицзюэ: «...»

Шанъюнь Чэнь: «...»

— Благодарю ваше высочество за спасение... э-э... можете меня отпустить... — лицо Гу Ицзюэ слегка покраснело. Быть так обнятым было не слишком приятно, особенно когда оба они мужчины. Это было... унижительно.

Шанъюнь Чэнь и не думал отпускать. Вдруг, если он отпустит, тот исчезнет.

Он изо всех сил подавлял внутреннее волнение, крепко обнимая того, о ком так давно мечтал.

Но Гу Ицзюэ все же почувствовал что-то странное.

— Ваше высочество? — Гу Ицзюэ тихо окликнул, смотря на Шанъюнь Чэня с недоумением.

«Принц-регент задумался?»

— О, императорский сад сложен для навигации, особенно ночью. Я вижу, что маленький господин Гу слаб и выпил вина. Если что-то случится, это будет плохо. Позвольте мне лично провести вас.

Шанъюнь Чэнь отпустил его, «с открытым сердцем» пошел вперед, указывая путь.

Гу Ицзюэ глупо кивнул.

— Тогда благодарю ваше высочество. — Он последовал за принцем-регентом, шаг за шагом.

«Принц-регент оказался не таким, как в слухах. Разве не говорили, что он убийца? Почему он выглядит... как юноша?»

— Впереди ворота дворца. Уже поздно, и время комендантского часа. Карета маркиза не сможет войти. Может, поедете в моей карете? Я провожу вас в дом маркиза, как насчет этого?
— Шанъюнь Чэнь осторожно спросил, с легкой нежностью в глазах.

— Это... как я могу так обременять ваше высочество? Ицзюэ может сам...

Гу Ицзюэ собирался отказаться, но карета Шанъюнь Чэня уже подъехала. Принц-регент обнял его, и в следующий момент Гу Ицзюэ уже сидел в карете.

Гу Ицзюэ: «...»

— Это не обуза. Я уже сообщил вашему брату. Если маленький господин Гу пойдет пешком и что-то случится, я не смогу объясниться с маркизом Динбэй.

Карета была просторной, а в воздухе витал легкий аромат амбры.

Шанъюнь Чэнь повернулся, взял теплую грелку, обернутую мягкой тканью, и положил ее ему на колени, затем добавил угля в печь, и вся карета сразу наполнилась теплом.

Они ехали молча.

Гу Ицзюэ, выпивший вина и сидящий в теплой карете, постепенно начал засыпать, его голова клонилась.

Шаньюнь Чэнь, увидев это, осторожно положил его голову на свое плечо, отодвинул прядь волос с его лба и убрал ее за ухо, нежно глядя на того, кого он снова обрел.

Так он смотрел на него всю дорогу.

Плечо онемело, но это никак не влияло на его чувство удовлетворения. Если только тот, кто рядом, не уйдет, он не будет возражать, даже если его рука откажет.

Наконец, Гу Ицзюэ медленно открыл глаза и увидел пару глаз, полных нежности, смотрящих на него.

— Проснулся? — голос Шаньюнь Чэня был глубоким. Он погладил его волосы и мягко напомнил:

— Мы уже приехали.

Гу Ицзюэ моргнул и понял, что всю дорогу лежал на плече принца-регента.

Его лицо снова покраснело.

— Бла-благодарю ваше высочество.

В спешке он выскочил из кареты, даже не отдав поклон.

Шаньюнь Чэнь смотрел на застенчивого юношу, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Возвращаемся домой.

Дополнительная сцена:

Гу Ицзюэ: Я могу сам добраться домой!

Шаньюнь Чэнь: Нет, не можешь. Ты слишком слаб, чтобы справиться самому! Мне нужно отнести тебя домой.

Гу Ицзюэ: Млять...

<http://bllate.org/book/16439/1490099>